

Shvets-Shust, Valeria Yurievna

*Chaunsky Local History Museum,
Pevek, Russian Federation*

Швец-Шуст Валерия Юрьевна

*Чаунский краеведческий музей,
г. Певек, Российская Федерация*

**TRADITIONAL ARTS AND CRAFTS
OF THE PEOPLES OF CHUKOTKA
AND ITS TRADITIONS
IN THE MODERN SUBCULTURE**

**ТРАДИЦИОННОЕ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО НАРОДОВ
ЧУКОТКИ И ЕГО ТРАДИЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЕ**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.04.019

УДК 745/749(571.651)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор объектов декоративно-прикладного искусства коренного населения в Чукотском автономном округе. Материалом исследования послужили музейные коллекции Чаунского краеведческого музея, основу которых составляют предметы быта, этнографии и декоративно-прикладного искусства «оленных» (кочевых) и «сидячих» (оседлых) чукчей, эскимосов и других народов; а также архив Певекской школы искусств. Опираясь на опыт Чаунского краеведческого музея в области комплектования и экспонирования предметов декоративно-прикладного искусства, предлагается рассмотреть образцы традиционного чукотского искусства, а также его традиции в современной субкультуре. Под традиционным искусством понимается косторезное искусство народов Чукотки, а также вышивка из кожи и меха — такое разделение соответствует делению коренных жителей на кочевых и оседлых. Под современной субкультурой в данном случае понимается культура, созданная в многонациональном регионе в процессе ассимиляции местных жителей и так называемого «пришлого» населения — русских, украинцев и многих других. В результате происходили не только смешанные браки, но и взаимное обогащение культурных традиций — это ярко проявилось в проведении праздников, создании литературных произведений, а также в создании предметов декоративно-прикладного искусства. В собрании Чаунского краеведческого музея представлены подобные образцы декоративно-прикладного искусства как чукотских мастеров, так и мастеров других национальностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусство, коллекция, Чаунский краеведческий музей, кочевники, чукчи, орнамент, аппликация, вышивка.

ABSTRACT

The article presents an overview of objects of decorative and applied art of the indigenous population in the Chukotka. The research material was the museum collections of the Chaunsky Museum of Local Lore, which are based on household items, ethnography and decorative and applied art of the «reindeer» (nomadic) and «sedentary» Chukchi, Eskimos and other peoples; as well as the archive of the Pevek School of Arts. Based on the experience of the Chaunsky Museum of Local Lore in the field of acquiring and exhibiting objects of decorative and applied art, the author examines examples of traditional Chukchi art and its traditions in the modern subculture. Traditional art is understood as bone carving art of the peoples of Chukotka, as well as embroidery from leather and fur — this division corresponds to the division of indigenous people into nomadic and sedentary. In this case, the modern subculture is understood as a culture created in a multinational region in the process of assimilation of local residents and the so-called “newcomer” population — Russians, Ukrainians and many others. As a result, not only mixed marriages took place, but also the mutual enrichment of cultural traditions — this was clearly manifested in the celebration of holidays, the creation of literary works, as well as in the creation of objects of decorative and applied art. In the collection of the Chaunsky Museum of Local Lore, there are similar examples of decorative and applied art of both Chukchi masters and masters of other nationalities.

KEYWORDS: arts and crafts, collection, Chaunsky Museum of Local Lore, nomads, Chukchi, ornament, application, embroidery.

Чукотка, Арктика — у большинства приезжего населения до настоящего времени сохраняется ощущение пребывания «на краю земли», особенно сильное зимой, в полярную ночь. Здесь в тяжелейших условиях жизни была создана необыкновенная культура небольшого народа, затерянного на просторах Арктики. Основу археологических и этнографических исследований культуры коренного населения Чукотки составляют труды В.Г. Богораз-Тана, Н.Н. Дикова, С.А. Арутюнова и др. [2; 5; 7]. Во второй половине XX века материальная культура чукчей привлекла внимание искусствоведов [1; 11]. Наибольшую разработку получила тема традиционной резьбы по кости в различных аспектах: как явление этнорегиональной культуры, в сравнительном анализе чукотской и якутской школ и т.д. [5; 8; 9; 10; 12; 16; 17]. В представленном в данной статье исследовании предпринята попытка исследовать культуру и декоративно-прикладное искусство чукчей с опорой на образ жизни народа в контексте современной трансформации этого уклада. В настоящее время широко известны современные мастера и художники, творчество которых недостаточно изучено искусствоведами. Важно отметить, что в фокусе внимания ученых в большей степени оказываются произведения живописи, графики, скульптуры, различные перформансы, а современное состояние декоративно-прикладного искусства чукчей остается малоизученным и перспективным направлением. Это подтверждается также и фактами дискуссий на выставках чукотских авторов о том, уместны ли «включения» современных материалов и сюжетов в традиционные работы.

При подготовке статьи использованы архивы МАУ ДО городского округа Певек «Детская школа искусств», МБУК городского округа Певек «Чаунский краеведческий музей».

Справочная литература дает такие сведения об этом народе: «Чукчи — древнейшие обитатели континентальных областей крайнего северо-востока Сибири, носители внутриматериковой культуры охотников на диких оленей и рыбаков. Название народа, принятое в административных документах XIX–XX вв., происходит от самоназвания тундровых чукчей *чаучу*, *чавчавыт* — “богатый оленями”. Береговые чукчи называли себя *анк’альыт* — “морской народ” или *рам’аглыт* — “прибрежные жители”. В чукотском языке различают восточный, или уэленский (легший в основу литературного языка), западный (певекский), энмыленский, нунлингранский и хатырский диалекты. Письменность с 1931 г. существует на латинской, а с 1936 г. — на русской графической основе. Издавна сложилось два типа хозяйства. Основу одного составляло оленеводство, другого — морской зверобойный промысел. Рыболовство, охота и собирательство носили вспомогательный характер» [3, с. 211–218].

«Оленные» чукчи — это основное население западной Чукотки, частью которого является Чаунский район, сейчас городской округ Певек. «Во второй половине XIX в. хозяйство абсолютного большинства чукчей сохраняло в основном натуральный характер. Расширение торговли с русскими и иностранцами со второй половины XIX в. постепенно разрушало натуральное оленеводческое хозяйство. С конца XIX — начала XX века в чукотском оленеводстве отмечается имущественное расслоение: обедневшие оленеводы становятся батраками, у богатых владельцев растет поголовье, обзаводится оленями и зажиточная часть оседлых чукчей и эскимосов» [3, с. 211–218]. Эти процессы происходят на стыке XIX и XX веков и достаточно хорошо описаны в художественной литературе (Т.З. Семушкин «Алитет уходит в горы», Ю.С. Рытхэу «Сон в начале тумана», «Иней на пороге»).

О главном традиционном занятии этого народа известно, что «береговые (оседлые) чукчи традиционно занимались морским зверобойным промыслом. <...> Охота на морских млекопитающих — тюленей, нерп, лахтаков, моржей и китов — давала береговым чукчам основные продукты питания, материал для изготовления лодок, охотничьих орудий, некоторых видов одежды и обуви, предметов быта, для освещения и отопления жилища. Морской промысел имел сезонный характер. На моржей и китов охотились в основном в летне-осенний, на тюленей — в зимне-весенний период. <...> Орудия охоты состояли из различных по размерам и назначению гарпунов, копий, ножей и пр. <...> Промысел китов и отчасти моржей был коллективным, охота на тюленей — индивидуальной» [4, с. 214].

Вплоть до XVIII века орудия труда и оружие изготавливалось из кости и камня. В XIX–XX веках после соприкосновения чукчей с русскими, американцами и т.д. у местного населения появились металлические топоры, наконечники стрел и гарпунов, ножи. Чуть позднее появилось огнестрельное оружие. Именно в этот период стала формироваться субкультура, созданная в процессе ассимиляции местных жителей и так называемого пришлого населения. На Чукотку в буквальном смысле повалили торговцы и промышленники из разных стран за легкой наживой. Торговля стала необычайно популярной. Чукотское население никогда не добывало пушных зверей — они были не нужны местным охотникам, но ради продажи или обмена стали добываться песцы, лисы и др. В дальнейшем явление ассимиляции только всё больше распространялось, и чем дальше, тем больше проявлялось в местной культуре.

При этом традиционный образ жизни или его элементы сохраняются до сих пор как у оседлых, так и у кочевых местных жителей. Основные

средства передвижения на суше — олени или собачьи упряжки, в море — байдары. Жилище также традиционное: у кочевых чукчей — яранга, у оседлых — яранга или полуземлянка.

Яранга возводится в виде усеченного конуса из деревянного каркаса, покрытого оленьей шкурой. Устройство яранги достаточно сложное — жерди ставятся особым способом, шкура (*рэтэм*) натягивается и укрепляется нартами снаружи, чтобы жилище не унесло пургой. Внутри яранги делится на две части — *чоттагин* и *полог*. Полог — это спальное место. Бытовая утварь состоит из самых необходимых предметов — посуда, скребок для выделывания шкур, непременный атрибут — огненная доска, которая носит скорее культовый, ритуальный, чем бытовой характер. Одежда и обувь чукчей традиционно изготавливаются из меха и кожи. Учитывая, что между береговыми и кочевыми всегда существовал обмен, для изготовления одежды использовали и кожу морских животных, и оленью кожу и мех.

В основе религиозных верований и культа — анимизм, промысловый культ. Структура мира у чукчей сложна и проста одновременно — она включала землю, небо и подземный мир. Земля — это реальный мир с животными и людьми, на небе живут предки, умершие достойной смертью, в подземном мире обитали носители зла. По поверьям чукчей, благодетельными существами, домашними покровителями были ритуальные предметы и фигурки, соответственно, у оленеводов они связаны с тундрой, у береговых — с морем [3, с. 215–218]. Для глубокого проникновения в мировосприятие чукчей следует познакомиться с чукотскими преданиями, причем не обработанными при переводе, а настоящими, сохранившими этнографическую достоверность (например, [14]).

Борьба с болезнями и неудачами была сферой деятельности шаманов. На Чукотке их не выделяли в особую касту, они жили на равных условиях в общине, но умели общаться с духами. Главная обязанность шамана — лечение заболеваний, главный атрибут — бубен (*ярап*).

Основные праздники у чукчей связаны с хозяйственными циклами или сменой времен года. Обычно праздники сопровождались спортивными состязаниями, исполнением танцев и песен. Основные жанры фольклора — мифы, сказки, предания. Герои сказок — животные, звери, очень популярен Ворон Кутх, или Куркыль. Хорошо известен сюжет — брак человека и животного: кита, моржа и т.д. Популярны другие сюжеты — покровительство сильных животных слабым, благодарность природы людям за доброе отношение.

У кочевых и оседлых чукчей развивались кустарные ремесла, впоследствии ставшие подлинным декоративно-прикладным искусством.

Праздники, герои фольклорных произведений, сцены из реальной жизни — всё это находит свое отражение в декоративно-прикладном искусстве как у «оленных», так и у береговых чукчей. Мужчины (оседлые чукчи — охотники на морского зверя) резали кость. В XIX–XX веках стали образовываться косторезные объединения, которые продавали свои изделия. И здесь очень важно отметить, что косторезное искусство появилось именно там, где добывали морского зверя, т.е. было сырьем для создания произведений искусства. Во-вторых, и это очень важно, косторезное искусство берет свое начало в глубокой древности — этому искусству более двух тысяч лет, и подтверждение тому — археологические раскопки в районе Уэлена и других поселений Восточной Чукотки. В древних захоронениях находят удивительные предметы, украшенные выразительными орнаментами, — это костяные орудия труда, ритуальные предметы и др. Глубокое изучение наскального искусства древних обитателей Чукотки также подтверждает связь древних охотников с современными косторезами — знание древних форм и орнаментов. В чем же уникальность этого древнего промысла, который создали обитатели Арктики? Ответить на этот вопрос пытаются исследователи искусства народов Чукотки М. Бронштейн, И. Карахан и Ю. Широков: «Распространенное когда-то по всему Северу, косторезное искусство существует в наши дни лишь в нескольких ареалах, главным образом, на Аляске, в Якутии, а также в Чукотском автономном округе. Причем именно на Чукотке оно сохранилось в наиболее полном объеме, именно здесь продолжают развиваться стилистические традиции, утраченные художниками других арктических регионов» [6, с. 2].

Находки археологов подтверждают, что на побережье Арктических морей уже в древности существовала художественная изобразительная традиция. Древние художники, резчики по кости с потрясающим мастерством выполняли самые сложные орнаменты на различных предметах — амулетах, украшениях, наконечниках гарпунов. Орнамент имел священное сакральное значение. Резчики по кости создавали фигурки людей и животных, в которых сочетались достоверность и фантазия, что приводило к удивительной выразительности образов. Косторезами становились потомственные зверобои. Поэтому они отлично знали и анатомические особенности морских животных, и их повадки — это стало отличительной особенностью творчества чукотских косторезов [6, с. 2–10]. В более позднее время, в конце XIX — начале XX столетия на Чукотке стали появляться приезжие — моряки, китобои, торговцы, они охотно приобретали костяные фигурки. Под влиянием возрастающего спроса местные резчики очень

быстро перестраивались и уже изготавливали предметы для приезжих — курительные трубки, шкатулки, шахматы, декоративные ножи. Таким образом, создавалось новое искусство на базе старых традиций. История косторезного искусства на Чукотке неоднозначна, интересна и достаточно драматична. Подробно познакомиться с этой темой можно в монографиях и книгах М. Бронштейна, И. Карахан, Ю. Широкова. Кроме того, фильм А. Вахрушева «Летопись моржового клыка» показывает неразрывную связь морзверобойного промысла и косторезного искусства. Крупнейшим центром косторезного искусства Чукотского полуострова является Уэлен, поселок морских зверобоев и оленеводов, расположенный неподалеку от мыса Дежнева, там, где соединяются воды Ледовитого и Тихого океанов. Резная кость Уэлена — «визитная карточка» современной Чукотки.

У кочевых народов Чукотки — «оленных» людей развивались промыслы, связанные с оленеводством, — обработка и выделка шкур, вышивка подшейным волосом, меховая мозаика, после контактов с европейцами — вышивка бисером — всё то, чем обычно украшали одежду местные мастерицы. Л.В. Андреева и В.В. Горбачева отмечают: «Обработка меха и кожи — древнейший вид домашнего промысла коренного населения Чукотки. Занимались ею только женщины. С раннего возраста девочки познавали природные свойства материала и овладевали всеми навыками художественного шитья. Прекрасное знание природных свойств меха и кожи, использование разнообразных орнаментальных мотивов и элементов декоративного оформления позволили чукчам и эскимосам превращать обычные вещи в подлинные произведения искусства» [1, с. 5, 7, 10, 18, 19, 87–102].

Кожу традиционно выделывали каменными и металлическими скребками. Затем из этой кожи шили одежду и обувь, изготавливали жильё, создавали предметы искусства.

«Одежда и обувь тундровых и береговых чукчей не имели существенных различий и были почти идентичны эскимосским. Зимнюю одежду шили из двух слоев оленьих шкур мехом внутрь и наружу» [3, с. 215]. Одежда бывает мужская, женская, детская; по сфере использования — повседневная и празднично-обрядовая. Умелые хозяйки всегда изготавливали одежду и обувь для членов своей семьи сами, искусно украшая ее орнаментальной вышивкой, мозаикой и другими элементами. Сшитые нитками из оленьих сухожилий, красиво украшенные меховой мозаикой и вышивкой, одежда и обувь становились предметами искусства.

В Чаунском краеведческом музее представлен удивительный мир чукотской культуры — культуры «оленных» чукчей, кочевников. Вся их жизнь, быт,

искусство связаны с оленями — традиционными животными севера. В экспозиционных и выставочных залах музея посетители смогут увидеть удивительные образцы декоративно-прикладного искусства — вышивку подшейным волосом оленя, мозаику из меха и кожи и другие работы, выполненные в уникальной технике (рис. 1).

В настоящее время искусство «оленных» чукчей меняется. Причем меняется стремительно — это одно из проявлений современной субкультуры. Под современной субкультурой в данном случае понимается культура, созданная в многонациональном регионе в процессе ассимиляции местных жителей и так называемого пришлого населения — русских, украинцев и многих других. Мы уже говорили о том, что этот процесс начался на стыке XIX–XX веков, во время плотного соприкосновения чукчей с приезжими. В результате происходят не только смешанные браки, но и взаимное обогащение культурных традиций — это ярко проявилось в проведении праздников, создании литературных произведений, а также в создании предметов декоративно-прикладного искусства. В собрании Чаунского краеведческого музея представлены подобные образцы декоративно-прикладного искусства как чукотских мастеров, так и мастеров других национальностей.

Изменения происходят в разных направлениях, самое простое — это появление новых нетрадиционных предметов, характерных для нашего времени: чехлов для мобильного телефона, очечников, расчесниц, сумочек для косметики и др. Есть и более сложные проявления, например календарь-панно (рис. 2), созданный по мотивам чукотских календарей, но из нетрадиционных материалов. О чукотских календарях можно говорить очень много — в них обычно обозначены не дни и месяцы, а времена года или сезоны. Обозначаются они традиционно очень образно — увидев изображение белого оленя, сразу понимаешь, что это зима. Обычно такие панно-календари круглой формы, традиционно выполняются из кожи и меха, щедро украшаются и вышивкой, и мозаикой (рис. 3). Есть панно сюжетные — сюжеты берутся из сказок и преданий. Они яркие и необыкновенно образные, создающие настроение, выполнены из самых традиционных материалов — кожи и меха оленя, подшейного волоса. В собрании Чаунского краеведческого музея есть и традиционное панно-календарь, и календарь, выполненный современной русской художницей, — он изготовлен из фетра, украшен деревянными элементами, но совершенно удивительным образом напоминает традиционный календарь кочевых чукчей. Причем не только внешне, но и по своему содержанию — как и у местных жителей, год здесь делится не на 12 месяцев, а на сезоны.

1. **М.И. Гыргольчайвына.**

Панно круглое.

2019.

Вышивка
подшейным волосом.
Личная коллекция
художника

В создании изделий декоративно-прикладного искусства неизменными остаются традиции создания элементов украшения, корни которых уходят в глубокую древность. Когда-то в темную полярную ночь в теплой яранге в свете от жирника чукотская швея расшивала чудесным узором мотив кухлянки. Вспоминая при этом яркие летние сопки, покрытые ковром из цветов и ягод. Так до сих пор традиционными остаются корсажи и пояса с вышивкой в виде ярких треугольников — сопки или мотивы на подоле кухлянок в виде ярких мозаичных геометрических фигур. Традиционно украшают орнаментом и обувь — *торбаса*, сшитые из оленьего меха — *камуса*. Такова традиция изготовления утилитарных предметов — одежды и обуви. Помимо одежды практическое значение имели и сумки, они могут быть мужскими и женскими, нагрудными и подвесными. Такие сумки также щедро украшены орнаментами, вышивкой

и мозаикой. Обращает на себя внимание то, насколько возвышенно и метафорично описывается изготовление и использование одежды и других утилитарных предметов в местной поэзии. Поэтесса, сказительница и мастерица Клавдия Геутваль «расшивает» свои стихотворения этническими подробностями и атрибутикой: «ровдужные торбасочки», «на Чукотке старички носят белое, подбивают торбаса снизу мехом» [14, с. 28].

Меховая мозаика — один из древнейших способов украшения прикладных изделий и одежды. Мозаичными узорами украшались головные уборы, торбаса, подола и рукава кухлянок. Основные элементы, из которых составляют узоры, немногочисленны. Простейшим является треугольник, имеющий у эскимосов название «сопочка», и ромб — соединенные основаниями треугольники. Столь же часто применяются квадраты, из которых составляют шахматный рисунок или узкие

прямоугольные полосы. Наряду с мозаикой из меха широкое распространение имела мозаика из кожи. Она изготавливалась из разноокрашенных кож. Мозаичные узоры из кожи чаще всего находили применение в прикладных изделиях малых размеров — сумках, кисетах, поясах, а также и в крупных изделиях — панно и коврах.

В изделиях декоративно-прикладного искусства — панно и календарях — отражаются хозяйственные циклы или смена времен года, а также основные праздники, связанные с этими явлениями. Были и до сих пор сохраняются у коренного населения спортивные игры и соревнования, которые сопровождают национальные праздники. Традиционной является игра в эскимосский мяч: «Мяч, символизирующий свет, являлся необходимым атрибутом для определенных ритуалов на праздниках, связанных с ежегодным обновлением природы. В воспоминаниях учителей, работавших на Чукотке в 30-е годы, отмечалось всеобщее увлечение игрой в мяч: эта игра несколько напоминает волейбол. Игру обычно начинают ребята. Как только

она начинает приобретать массовый характер, почти всё население стойбища включается в игру. Массовый характер игры, захватывающий жителей всех возрастов, наводит на мысль о том, что корни ее уходят к древним обрядам и ритуалам, в совершение которых вовлекалось всё население стойбища. В пользу этого предположения говорит и то особое место, которое занимает мяч в прикладном искусстве чукчей и эскимосов. Поверхность мяча обильно украшается солярными символами. Основной художественно-технологический прием, которым пользуются мастера, — аппликация. Элементы аппликации всегда были контрастного цвета по отношению к фону. Существенную роль в украшении мяча играла меховая опушка. Из тонкого оленьего камуса вырезались узкие полосы, которыми обрамляли аппликационные мотивы. Опушка в виде расходящихся веером блестящих упругих волосков, имитирующая солнечное сияние, придавала мячам декоративную выразительность. Помимо аппликации и опушки в украшении мячей использовали вышивку

2. **В. Аксенова.**

Панно-календарь.

2017.

Аппликация.

Чаунский

краеведческий музей

3. **К.И. Геутваль.**

Панно-календарь.

1990.

Меховая мозаика,

вышивка

подшейным волосом.

Чаунский

краеведческий музей

оленим волосом» [1, с. 88–92]. Сегодня кожаный мяч утратил свое первоначальное значение, но остался в культуре как красивый сувенир или атрибут участников фольклорных ансамблей.

В 1990 году Магаданским книжным издательством была подготовлена и издана книга «Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока». Это издание одновременно может служить и учебным пособием для учащихся, и основой для изучения традиционного декоративно-прикладного искусства «олених» чукчей. Авторами подробно исследованы методы и приемы шитья местных мастериц: «Широко использовался в шитье и был детально разработан мастерами метод аппликации. Наиболее характерным ее примером являются различные накладные полосы, вырезанные из кожи. Простейшая из них — прямая лента, которая крепилась на основе изделия в любом соответствующем узору положения. Более сложные представляют собой цельную узорчатую полосу, образованную рядом геометрически правильных элементов: треугольных, трапециевидных, зубчатых, иногда имеющих ажурные прорезы тоже геометрической формы. Техника их исполнения проста. Элементы аппликации вырезаются из кожи или ровдуги и затем, в соответствии с задуманной композицией, укрепляются на основе стежками “за край”, несущими одновременно рабочую и декоративную функции» [1, с. 186–187]. Кроме того, исследованы традиционные орнаменты и изменения в них: «Орнаменты в ранних изделиях состояли преимущественно из простейших геометрических форм. С возникновением в орнаментах изобразительных мотивов на кожаных панно, меховых коврах и других изделиях стали помещать силуэтные изображения животных: китов, моржей, нерп, медведей и других. Мастера умели выразительно и лаконичными средствами передать их характерные позы и ракурсы» [1, с. 186–187].

Одна из самых распространенных и любимых орнаментальных форм — розетка. Розетки шьют все — чукотские мастерицы украшают розетками крупные изделия, чукотские девочки учатся, выполняя сувенирные розеточки — солнышки. Розетки являются самодостаточными предметами — они и украшения, и часть орнамента — любимейший солярный символ у народа, которому всегда не хватает солнца и тепла. Кроме того, розетки любят и русские мастерицы, вдохновленные чукотским искусством. Розетки выполняют из различных материалов — меха, кожи, украшают бисером, иногда — тканью, а также дополняют орнаментальными узорами геометрической формы. В качестве примеров — работы местных мастериц и предметы декоративно-прикладного искусства из собрания Чаунского краеведческого музея.

Из глубины веков берет начало вышивка подшейным или подбородным оленьим волосом. Его высокие декоративные качества привлекали внимание чукотских и эскимосских мастериц. Подшейный или подбородный олений волос использовался у многих северных народов для декорирования и украшения одежды и других изделий декоративно-прикладного искусства. Волос нельзя было вдевать в иглу, как обычную нить, поэтому мастерицы составляли из нескольких волос жгут и укладывали его в соответствии с задуманным узором, прикрепляя к основе сухожильными, а позднее — хлопчатобумажными цветными нитями. Такие украшения в декоре использовались и в одежде, и в изделиях декоративно-прикладного искусства. Предметы, украшенные подобной вышивкой, удивляют разнообразием и чистотой исполнения. Одежду и иные предметы, выполненные в подобной технике, можно увидеть во многих музеях нашей страны и в частных коллекциях.

Рассказывая об одежде коренных жителей, стоит упомянуть о рукавицах и головных уборах. Эти предметы также утилитарны, но в то же время и достаточно декоративны, украшены традиционными элементами, о которых рассказывалось ранее, — розетками, кисточками, мозаичными орнаментами. О рукавицах и перчатках нужно сказать отдельно — помимо утилитарного значения они имеют еще и ритуальное: их история уходит корнями к истории ритуального танца. И если рукавицы используются для работы на холоде, то перчатки украшают руки исполнителей — отсюда их богатый декор. Любой предмет, имеющий отношение к обрядам, богато украшался. Здесь и орнамент, и традиционные солярные мотивы, вышивка бисером и опушка более дорогим мехом. Украшались декоративно даже пальцы. Сейчас перчатки чаще всего шьют для участников танцевальных фольклорных коллективов или для выставок — как предмет декоративно-прикладного искусства (рис. 4).

Сохраняются традиционные элементы украшений, описанные Л.В. Андреевой и В.В. Горбачевой: «Очень нарядный вид одежде и другим изделиям придают кисточки из меха и кожи, кожаная и ровдужная бахрома, различные виды опушек. Бахрома длиною в несколько сантиметров нарезалась из кожаных и ровдужных лент и нашивалась на подолы кухлянок, вшивалась вдоль конструктивных швов, подчеркивая форму кроя. Бахромой в виде длинной полосы, распущенной с одной стороны на узкие ремешки, украшались колчаны для стрел, сумки, пояса и многие другие предметы» [1, с. 192].

Ранее и сейчас предметы одежды декорируются и кисточками, и разнообразной опушкой. Кисточки бывают чисто меховые или комбинированные — из пушистого меха, яркой ткани или нитей.

Такие кисточки служат элементами декора одежды и головных уборов. Опушка мехом является одним из распространенных способов декора и применяется в традиционной одежде — капюшоны, низ рукавов и подолов курток украшали пушистым мехом россомахи, песца или полярного волка. Применялась и применяется сейчас опушка в декорировании предметов декоративно-прикладного искусства — панно, колчанов, эскимосских мячей и др. Наряду с выставочными предметами, о которых мы уже говорили достаточно, — мячами, панно, перчатками — очень популярны среди чукотских мастериц и колчаны. Они выполняются исключительно как выставочные образцы, богато декорируются и представляют собой предметы

подлинного декоративно-прикладного искусства (рис. 5).

Обращают на себя внимание современные изделия декоративно-прикладного искусства, о которых раньше не могло быть и речи, а сейчас они вполне утилитарны и необычайно выразительны. Это шкатулки, футляры для очков, чехлы для мобильных телефонов и многое другое. Использование в традиционных способах рукоделия новых материалов — цветных ниток и бисера — расширило возможности мастериц в украшении меховых изделий. Широко распространилась вышивка по меху. Основой для вышивания служит тонкий олений камус светлых оттенков. Также в арсенал художественных средств северных народов

**4. А. Тынаранав.
Перчатки.**

2014.

Вышивка
подшейным волосом,
бисером.
Личная коллекция
художника

5. М.И. Гыргольчайвына.

Колчан.

2018.

Меховая мозаика,
вышивка
подшейным волосом.
Личная коллекция
художника

давно вошел бисер. Его завозили на Север купцы и промышленники. Поначалу вышивка бисером в художественном шитье создавала лишь новый декоративный эффект, не влияя на стиль орнамента. Мастерицы применяли бисер для тех узоров, которые обычно выполнялись оленьим волосом. Но постепенно вышивка приобрела декоративное значение. Заготовки из камуса с вышивкой нитками и бисером использовались, в основном, для нарядных женских и детских торбасов, перчаток, сумок.

Новые формы и новые элементы украшений — это еще одно проявление современной субкультуры, причем как в косторезном искусстве, так и в вышивке «оленных» чукчей. Особое внимание хочется обратить на изделия современных резчиков, особенно русских. Здесь художники могут использовать традиционный материал (рис. 6), но применяют не совсем традиционную технику или в качестве декоративных элементов используют несвойственные чукотскому искусству элементы (рис. 7). Кроме того, в качестве сюжетов используются не совсем арктические мотивы. С другой стороны, мотивы, сюжеты, элементы чукотских художников широко используются в современном дизайне, в частности в интерьерах Чаунского краеведческого музея. Всё это не что иное, как проявление национальных традиций в современной субкультуре.

В современную динамичную и технологичную эпоху сохранить национальную культуру очень сложно, тем не менее меры для этого предпринимаются. Так, в структурном подразделении Певекской детской школы искусств с. Рыткучи есть отделение декоративно-прикладного искусства, где обучаются чукотские дети. Главной целью обучения является сохранение и продолжение традиций: «овладение практическими навыками работы с материалом (кожа, мех, бисер, олений волос) и умение создавать и выполнять самостоятельно художественные изделия в традициях местного национального искусства. Изделий декоративно-прикладного искусства на уроках в школе сделано немало, они весьма разнообразны. Это панно, розетки, мячи, сумки, перчатки, коврики, футляры для очков и мобильных телефонов, пояса, «головушки» и многое другое. Сохранить эти работы очень сложно — мех со временем осыпается, кожа меняет цвет, стареет» [13]. Но всегда есть возможность сберечь изображения этих произведений. Искусство коренных жителей Чукотки поистине уникально, и совершенно не удивляет тот факт, что оно вдохновляет на создание новых произведений современного искусства — в собрании Чаунского краеведческого музея есть живописные и графические работы с изображением и чукотского жилища, и гравированных клыков, и чукотской одежды.

6. Ю. Семанишин.

Клык моржа.

2015.

Резьба по кости.

Частная коллекция

7. **Ю. Семанишин.**
Панно.
2014.
Резьба по кости.
Частная коллекция

В интерьере музея широко используются орнаментальные мотивы для художественного оформления залов — в виде витражных панно и росписи на стенах, и это еще одно проявление трансляции традиций древнего искусства в новую субкультуру.

Литература

1. Андреева Л.В., Горбачева В.В. Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока. Магадан: Магаданское книжное издательство, 2004. 296 с.
2. Антропова В.В. Современная чукотская и эскимосская резная кость // Сборник Музея антропологии и этнографии: [научные статьи] / отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 554 с.
3. Арктика — мой дом: Народы Севера Земли / Науч. ред. З.П. Соколова. М.: Северные просторы, 2001. 261 с.
4. Арктическая энциклопедия: в 2-х томах. Т. 1: Географические объекты. Растительность, животный мир, охрана природы. Климат и его изменения. Природные условия. Коренные и малочисленные народы / Отв. ред. Ю.Ф. Лукин. М.: Паулсен, 2017. 687 с.
5. Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 224 с.
6. Бронштейн М.М., Карахан И.Л., Широков Ю.А. Резная кость Уэлена. Народное искусство Чукотки. М.: Изд-во «Святигор», 2002. 97 с.
7. Вдовин И.С. Очерки история и этнографии чукчей. М.; Л.: Наука, 1965. 404 с.
8. Винокурова А.Е., Петрова А.Г. Традиционная резьба по кости: к проблеме сравнительного анализа чукотской и якутской школ // Традиционная культура кочевых народов в системе художественного образования: материалы науч.-твор. конф. с межд. участием, 22 марта 2014 г., г. Якутск / редкол.: С.С. Игнатъева и др. Якутск: Арктический государственный институт культуры и искусств, 2014. С. 143–152.
9. Вуквукай Н.И. Декоративно-прикладное искусство на Чукотке: история и перспективы развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 139–146.
10. Корольков С.В. Художественная резьба по кости как явление этнорегиональной культуры (Чукотка, Якутия, Ямал). Дисс. канд. культурологии. СПб., 2021. 197 с.
11. Орлова Л.А. Чукотская, корякская, эскимосская, алеутская резная кость. Новосибирск: Наука, 1964. 111 с.
12. Романова И.И. Косторезное искусство Чукотки // Культура и искусство Арктики. 2015. № 1 (1). С. 72–75. URL: <http://agiki.ru/uploads/default/files/88fb122befb891b197b58c95742d932b.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).
13. Сугробов Г.В. Открытие виртуального архива изделий Чукотского ДПИ [Электронный ресурс]. URL: <https://project.1sept.ru/works/598089> (дата обращения: 02.09.2021).
14. Тепло очага яранги. Жизнь и творчество Клавдии Геутваль. Анадырь: ООО «Дитон», 2017.
15. Тишков В.А. Тундра и море. Чукотско-эскимосская резьба по кости. М.: Индрик, 2008. 160 с.
16. Хабарова М.В. Народное искусство Чукотки. Л.: Художник РСФСР, 1978. 32 с.
17. Чернышова С.Л. Особенности косторезного искусства Чукотки // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3 (33). С. 223–236.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Швец-Шуст Валерия Юрьевна — директор, Чаунский краеведческий музей, г. Певек, Российская Федерация, shvets.ler@yandex.ru*

ABOUT AUTHOR: *Shvets-Shust, Valeria Yurievna — Director, Chaunsky Local History Museum, Pevek, Russian Federation, shvets.ler@yandex.ru*

References

1. Andreyeva L.V., Gorbacheva V.V. *Khudozhestvennaya obrabotka mekha i kozhi u narodnostey Kraynego Severo-Vostoka* [Artistic processing of fur and leather among the peoples of the Far North-East]. Magadan, Magadanskoye knizhnoye izdatelstvo, 2004. 296 p. (In Russian).
2. Antropova V.V. *Sovremennaya chukotskaya i eskimoskaya reznaya kost' // Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Modern Chukchi and Eskimo carved bone]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1953. 554 p. (In Russian).
3. Sokolova Z.P. (ed.). *Arktika — moy dom: Narody Severa Zemli* [The Arctic is my home: Peoples of the North of the Earth]. Moscow, Severnyye prostory, 2001. 261 p. (In Russian).
4. Lukin Yu.F. (ed.). *Arkticheskaya entsiklopediya: v 2-kh tomakh. T. 1: Geograficheskiye ob»yekty. Rastitel'nost', zhivotnyy mir, okhrana prirody. Klimat i yego izmeneniya. Prirodnyye usloviya. Korennyye i malochislennyye narody* [Arctic encyclopedia: in 2 volumes. T. 1: Geographical objects. Vegetation, fauna, nature protection. Climate and its changes. Natural conditions. Indigenous and small peoples]. Moscow, Paulsen, 2017. 687 p. (In Russian).
5. Bogoraz V.G. *Material'naya kul'tura chukchey* [Material culture of the Chukchi]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 224 p. (In Russian).
6. Bronstein M.M., Karakhan I.L., Shirokov Yu.A. *Reznaya kost' Uelena. Narodnoye iskusstvo Chukotki* [Whalen's carved bone. Folk art of Chukotka]. Moscow, Svyatigor Publ., 2002. 97 p. (In Russian).
7. Vdovin I.S. *Ocherki istoriya i etnografii chukchey* [Essays on the history and ethnography of the Chukchi]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 404 p. (In Russian).
8. Vinokurova A.E., Petrova A.G. Traditsionnaya rez'ba po kosti: k probleme sravnitel'nogo analiza chukotskoy i yakutskoy shkol [Traditional bone carving: on the problem of comparative analysis of the Chukchi and Yakut schools]. Ignatieva S.S. et al. (eds.). *Traditsionnaya kul'tura kochevykh narodov v sisteme khudozhestvennogo obrazovaniya* [Proceedings of Conference "Traditsionnaya kul'tura kochevykh narodov v sisteme khudozhestvennogo obrazovaniya"]. Yakutsk, Arctic State Institute of Culture and Arts, 2014, pp. 143–152. (In Russian).
9. Vukvukay N.I. Dekorativno-prikladnoye iskusstvo na Chukotke: istoriya i perspektivy razvitiya [Decorative and applied art in Chukotka: history and development prospects]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke — Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, 2012, No. 1 (17), pp. 139–146. (In Russian).
10. Korolkov S.V. *Khudozhestvennaya rez'ba po kosti kak yavleniye etnoregional'noy kul'tury (Chukotka, Yakutiya, Yamal)*. Diss. kand. kulturologii [Artistic bone carving as a phenomenon of ethnoregional culture (Chukotka, Yakutia, Yamal). Cand. Cultural Studies diss]. St. Petersburg, S. n., 2021. 197 p. (In Russian).
11. Orlova L.A. *Chukotskaya, koryakskaya, eskimoskaya, aleutskaya reznaya kost'* [Chukchi, Koryak, Eskimo, Aleutian carved bones]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1964. 111 p. (In Russian).
12. Romanova I.I. Kostoreznoye iskusstvo Chukotki [Bone carving art of Chukotka]. *Kul'tura i iskusstvo Arktiki — Culture and art of the Arctic*, 2015, No. 1 (1), pp. 72–75. Available at: <http://agiki.ru/uploads/default/files/88fb122befb891b197b58c95742d932b.pdf> (accessed: 02.09.2021). (In Russian).
13. Sugrobov G.V. *Otkrytiye virtual'nogo arkhiva izdeliy Chukotskogo DPI* [Opening of a virtual archive of products of the Chukotka arts and crafts]. Available at: <https://project.1sept.ru/works/598089> (accessed: 02.09.2021). (In Russian).
14. *Teplo ochaga yarangi. Zhizn' i tvorchestvo Klavdii Geutval'* [The warmth of the yaranga hearth. The life and work of Claudia Geutval']. Anadyr, Diton Publ., 2017. (In Russian).
15. Tishkov V.A. *Tundra i more. Chukotsko-eskimoskaya rez'ba po kosti* [Tundra and sea. Chukchi-Eskimo bone carving]. Moscow, Indrik Publ., 2008. 160 p. (In Russian).
16. Khabarova M.V. *Narodnoye iskusstvo Chukotki* [Folk art of Chukotka]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1978. 32 p. (In Russian).
17. Chernyshova S.L. Osobennosti kostoreznogo iskusstva Chukotki [Features of bone carving art in Chukotka]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovaniye — Human. Culture. Education*, 2019, No. 3 (33), pp. 223–236. (In Russian).

Для цитирования | For citation:

Швец-Шуст В.Ю. Традиционное декоративно-прикладное искусство народов Чукотки и его традиции в современной субкультуре // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 4 (23). С. 240–253. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.019>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/790>

Shvets-Shust V.Yu. *Traditional arts and crafts of the peoples of Chukotka and its traditions in the modern subculture. Искусство Евразии — The Art of Eurasia*, 2021, No. 4 (23), pp. 240–253. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.019>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/790> (In Russian).